

В. Прокофьев,
М. Прокофьева

Шевардинский редут

«Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И все на наш редут...»

М. Ю. Лермонтов
Поэма «Бородино», 1837 год¹

7 сентября 2012 г. в стенах Одесского историко-краеведческого музея открылась выставка «Одесса и «гроза двенадцатого года». Тем самым общественность нашего города отметила 200-летие войны 1812 г. На выставке были представлены уникальные материалы из фондов музея, документы Государственного архива Одесской области, исторические реликвии из собраний известных коллекционеров.

Помимо разделов, повествующих о ходе сражений Отечественной войны XIX ст., выставка раскрыла историю самой Одессы в то время: чумную эпидемию и высочайший патриотический подъём одесситов, которые, как могли, принимали участие в борьбе с нашествием армии Наполеона.

Бесспорно, важнейшим этапом войны стало грандиозное сражение при селении Бородино Можайского уезда Московской губернии 7 сентября 1812 г., в котором русские войска одержали моральную победу над многонациональной армией вторжения.

Во время подготовки выставки авторами публикации был выполнен макет позиции Шевардинского редута в масштабном соотношении 1:72, с попыткой воссоздания момента фронтальной атаки французской пехоты на пятиугольное укрепление и обороны данной фортификации артиллеристами 12-й батареей роты русских войск.

Из-за пятиугольной формы Шевардинское полевое укрепление некоторые считают бастионом. Это в корне неверная формулировка. Бастион (итал. *bastionato* — всякая выступающая постройка) — пятистороннее долговременное укрепление, возводившееся на углах кре-

постной ограды. Представляет собой люнет с двумя фасадами (передними сторонами), двумя фланками (боковыми сторонами) и открытой горжей (тыльной стороной). Обращённые друг к другу части двух соседних бастионов и соединяющий их участок ограды — куртина — обрзовывали бастионный фронт. Шпиц бастиона — исходящий угол бастиона².

Шевардинское укрепление по своей форме было именно редутот. Редут (фр. *redoute* — убежище) — укрепление сомкнутого вида, как правило (но не обязательно), земляное, с валом и рвом, предназначенное для круговой обороны.

Строился чаще всего в форме четырёхугольника, хотя существовали и пяти-шестиугольные редуты. Обычно имел в длину 50–200 шагов, в зависимости от численности гарнизона, насчитывавшего 200–800 человек. Редут состоял из наружного рва, вала с земляной ступенью для размещения стрелков и орудий, а также внутреннего рва для укрытия обороняющихся. Проход в редут, шириной около 6 шагов, устраивался с горжевого фаса (тыльной стороны), причём за ним устраивалась насыпь (*траверс русск.*) для обстрела неприятеля, если он попытается воспользоваться проходом.

Редуты известны с XVI в., широко применялись в XVII–XIX в. в качестве опорных пунктов. Редуты входили в состав сторожевых линий России. Пётр I одним из первых успешно применил систему редутот в полевом сражении при Полтаве 1709 г. В русско-японской войне 1904–1905 гг. применялись в системе полевых укрепленных позиций.

Редуты утратили своё значение в начале Первой мировой войны 1914—1918 гг. из-за большой уязвимости от огня артиллерии³.

Для исторического соответствия при макетировании была изучена история сражения за Шевардинский редут, которое произошло сутками ранее Бородинской битвы. Именно эти кровопролитные бои показали стойкость и героизм русского воина, который смог остановить неприятеля, нанести ему большие потери и, удержав позиции в своих руках, отступить только по приказу командования. При этом в сражении участвовал Ахтырский гусарский полк с 20 мая 1808 г. по 31 января 1811 г. под началом князя И. Жевахова, впоследствии расквартированный в городе Одессе, и Одесский пехотный полк, по своему составу не имевший отношения к нашему городу, но получивший столь близкое каждому одесситу наименование. Именно сражению за Шевардинский редут и посвящается эта публикация.

Утром 22 августа (3 сентября) 1812 г. русские войска начали сосредотачиваться в районе селения Бородино, получив приказ от Главнокомандующего объединёнными армиями М. Кутузова о строительстве оборонительных сооружений⁴.

Сам рельеф местности в районе Бородино, расположенного в 12 км западнее Можайска, прекрасно подходил для проведения сражения, пересекаемый большим числом речек и ручьёв, образовавших в некоторых случаях глубокие овраги. К тому же он обладал холмами и небольшими высотами, на которых можно было разместить артиллерию. Восточная часть огромного поля была выше, чем западная, а через само селение Бородино, как и сейчас, протекала река Колоочь, которая по своему течению через четыре километра впадала в реку Москву. На тот момент река имела довольно высокий и даже обрывистый берег, тем самым прикрывая правый фланг обороны русских войск. Левый фланг вплотную подходил к небольшому лесу с заболоченными участками. Этот лес представлял трудности при наступлении больших масс пехоты и кавалерии неприятеля, если он совершал попытку флангового обхода. Большое число притоков реки Колоочь, берега которой поросли густым кустарником, были удобной позицией для русских стрелков. С запада на восток, через селения Валуево, Бородино и Горки, проходила важная в стратегическом отношении Большая, или Новая, Смоленская дорога, а параллельно ей, около 4 км южнее

селения Бородино, находилась Старая Смоленская дорога.

В глубине русской обороны местность состояла из густого леса, что давало возможность маскировать отряды резервных войск и затрудняло быстрое продвижение противника⁵.

На правом фланге, с защитой из высоких берегов реки Колоочь, М. Кутузов расположил значительные силы своих войск, состоящие из трёх пехотных, трёх кавалерийских корпусов и большого казачьего отряда под началом генерала М. Платова.

Далее главнокомандующий подписал приказ на размещение 1-й и 2-й Западных армий с чётким предписанием их оборонительных рубежей. После этого офицеры квартирмейстерской службы скрупулёзно отвели участки будущей линии фронта под размещение войск. Таким образом, на правом фланге русские сосредоточили два пехотных, два кавалерийских корпуса, пять егерских и 13 донских казачьих полков, общим числом в 30 тысяч человек, с поддержкой 148 орудий.

В центре обороны сосредоточились силы 6-го пехотного, 3-го кавалерийского корпусов, пяти егерских полков, с личным составом из 15 тысяч человек с 86 пушками. При этом само селение Бородино, которое обороняли части гвардейских егерей, стало передовым опорным пунктом всей русской армии, заставляя противника вступить в сражение ещё на подходе к главным силам русских войск.

Вдоль берега реки Колоочь, от моста до Семёновского ручья, позиции занимали четыре егерских полка, в боевых порядках которых находилось 24 орудия. Они могли нанести своим огнём большие потери, если противник начал наступление по Новой Смоленской дороге, подставив под залпы русских пушек свой неприкрытый фланг. Главной особенностью обороны позиций в центре русских войск была, хоть и небольшая, но эшелонированность порядков в 1 км⁶.

На левом фланге 2-й Западной армии под командованием генерала от инфантерии П. Багратиона находились 6-й и 7-й корпуса, расположенные в одну линию и своим левым флангом примыкавшие к селению Семёновское. Впереди позиций располагался высокий холм, или курганная высота, на которой была расположена батарея из 18 орудий под общим началом командующего 7-м пехотным корпусом генерал-лейтенанта Н. Раевского. Левее занимали оборону части 8-го пехотного корпуса, чья 27-я пехотная дивизия была выдвинута на

большое расстояние впереди русских укреплений, заняв рубеж в две линии построения за Шевардинским курганом, перекрыв линию фронта между Шевардинским оврагом и Доронинским лесом. Кроме этого, в случае необходимости русские войска могли поддержать передовые части под командованием генерал-лейтенанта П. Коновницына.

Восточнее деревни Шевардино находилась 2-я гренадёрская дивизия, с личным составом из девяти тысяч человек, а 2-я сводногренадёрская дивизия определялась как подразделение резерва с расстановкой сил за деревней Семёновское, к юго-западу от которой были построены три укрепления полевого типа с 24 орудиями, позже названные Багратионовыми флешами.

В подготовке к сражению большое внимание было уделено военно-инженерному преобразованию Бородинского поля. Число сапёрных частей было недостаточным и на первом этапе состояло из шести рот пионеров общим количеством около 500 человек. Им на помощь были посланы солдаты из пехотных полков. В возведении укреплений наравне с армейскими подразделениями приняли участие ратники Смоленского и Московского ополчений. Происходила задержка в поставках шанцевого инструмента, столь необходимого для инженерных работ, который дошёл до адресата непосредственно только в день сражения. За неимением сапёрных инструментов фортификаторам приходилось обходиться тем инвентарём, который находился в распоряжении армейских частей⁷.

Несмотря на титанические усилия, работы проходили медленно, а их результаты не поспевали к назначенному сроку. Особенно это проявило себя в возведении позиции Шевардинского редута, который сооружался в двух километрах от Семёновских флешей, в верховье ручья Чубаровский, вблизи деревушки Шевардино.

23 августа (4 сентября) 1812 г. войска получили приказ построить укрепление, оборона которого должна была остановить первые атаки противника на левом фланге русских войск. К середине дня 24 августа (5 сентября), несмотря на твёрдый каменистый грунт, основные работы по возведению позиции были завершены. Сам Шевардинский редут представлял собой земляную замкнутую артиллерийскую позицию пятиугольной формы, опоясанную глубоким рвом, рассчитанную на размещение двенадцати орудий. К середине дня 24 августа (5 сентября) на оборону редута были перебро-

шены двенадцать тысяч человек, из них восемь тысяч пехотинцев и четыре тысячи кавалеристов, с поддержкой 36 орудий. Группировкой командовал генерал-лейтенант А. Горчаков. Перед войсками была поставлена очень сложная задача, заключающаяся в прикрытии отхода сил арьергарда генерал-лейтенанта П. Коновницына, задержке передовых войск Наполеона, давая возможность достроить основные оборонительные рубежи. Фактически части под началом А. Горчакова получили приказ стоять до последнего солдата, тем самым дав возможность командованию определить направление главного удара Наполеона⁸.

Войска под началом А. Горчакова подошли к редуту в тот момент, когда в восьми километрах впереди, вблизи Колоцкого монастыря, разгорелся бой между передовыми частями противника и подразделениями русского арьергарда под командованием генерал-лейтенанта П. Коновницына. Столкновение переросло в жестокое противоборство. По рассказам участников, при встрече противников французы открыли ураганный огонь. На помощь П. Коновницыну было направлено подкрепление из 1-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Ф. Уварова. В контратаку на левый фланг неприятеля пошёл эскадрон Изюмского гусарского полка и эскадрон лейб-гвардии казачьего полка, которые уничтожили три вражеских эскадрона. Узнав о том, что противник пытается обойти русский арьергард с правого фланга, генерал-лейтенант П. Коновницын принял решение оставить позиции у Колоцкого монастыря и под нарастающим давлением кавалерии неприятеля начал отход к Бородинскому полю⁹.

Задержкой наступающего врага воспользовались части генерал-лейтенанта А. Горчакова, успев занять оборонительный рубеж у села Шевардино. На самом редуте была размещена 12-я артиллерийская рота с пятью орудиями под командой подполковника Р. Винспьера. За редутом, в батальонных колоннах, в две линии выстроились части 27-й пехотной дивизии под командованием генерала Д. Неверовского, в состав которой входили Виленский, Симбирский, Тернопольский и Одесский пехотные полки.

Отдельно необходимо отметить историю 48-го Одесского императора Александра I пехотного полка из состава 27-й пехотной дивизии. Формирование полка произошло 6 ноября 1811 г. из рот Углицкого пехотного, Московского, Архангельского и Казанского гарнизонных полков в количестве трёх батальонов. Пройдя

ускоренное обучение, полк в бою у селения Красное 9 августа 1812 г. в составе 27-й дивизии оказал героическое сопротивление частям Наполеона, тем самым предотвратив попытку кавалерии маршала И. Мюрата отрезать русские войска от Смоленска. В боях за Смоленск полк сражался в течение трёх дней, потеряв девять офицеров и 346 солдат. Обороняя Шевардинский редут, воины Одесского пехотного полка отразили все атаки превосходящего врага, неоднократно переходили в штыковые контратаки. В бою у деревни Семёновское полк помог гренадерам генерала М. Воронцова отбросить французов, заставив их отступить. За кампанию 1812–1814 гг. Симбирский и Одесский пехотные полки 27-й дивизии получили награды в виде «Гренадёрского боя» и знаков на кивера с надписью «За отличие»¹⁰.

Непосредственно в битве под Бородино Одесский пехотный полк потерял две трети офицеров и более половины солдат, но не сдал

своих позиций. Именно о таких воинах позже сказал сам Наполеон: «Русские стяжали право быть непобедимыми»¹¹. После Бородинской битвы, в Тарутинском лагере, полк был полностью восстановлен, позже сыграв огромную роль в 18-часовом сражении 24 октября 1812 г. под Малоярославцем. Победа в этом сражении заставила Наполеона проводить отступление из Москвы именно по опустошённой Старой Смоленской дороге.

В кампании 1813 г. Одесский пехотный полк действовал в рядах союзной Богемской армии под началом фельдмаршала Шварценберга. В начале октября 1813 г. полк участвовал в знаменитом сражении под Лейпцигом, где войска Наполеона потерпели поражение.

В боях за предместья Лейпцига получил смертельное ранение командующий 27-й дивизией генерал Д. Неверовский, и в день своего 42-летия он скончался от полученной раны, заслужив за свою недолгую жизнь два ордена

Памятник воинам 12-й батарейной роты на холме Шевардинского редута по проекту архитектора Л. Соловьёва, установленный в 1912 г.

Святого Георгия 3-й и 4-й степени и другие награды. В 1912 г., к 100-летию Бородинской битвы, по высочайшему повелению императора Николая II останки героя были перенесены из Галлы на Бородинское поле. Таким образом, рядом с памятником погибшим воинам 27-й дивизии стоит памятник её выдающемуся командующему.

Именно Одесский пехотный полк принадлежал к части русской армии, которые победоносно вступили в столицу Франции 22 марта 1814 г., расположившись в Венском лесу, с блокированием крепости Венсен. 23 марта 1814 г. полку были пожалованы знаки на кивера с надписью «За отличие». Сразу три боевых награды, включая Георгиевское знамя, не получил ни один полк гвардейской, гренадёрской и армейской пехоты. Такое раннее вручение столь высоких знаков отличия, а Одесскому пехотному полку со дня формирования шёл только третий год, является единственным примером в истории всех частей и соединений русской императорской армии. Слева от них, но уже в одну линию, построились кирасиры 2-й дивизии в составе Орденского, Екатеринославского, Глуховского, Малороссийского и Новгородского полков. На правом берегу реки Колочь, от хутора Алексинки до деревни Фомкино, в примыкающих рощах цепью заняли оборону 6-й, 41-й и 49-й егерские полки под общим руководством полковника А. Глебова¹².

Но вернёмся к началу французского наступления на Шевардинский редут. Наполеон получил донесение, что пути к основным позициям русских преграждает большое укрепление пятиугольной формы, ограничивающее возможность наблюдения за расположением линий русской обороны, мешающее сближению с ней, а в случае движения войск вперёд позиция мешала флангу французов. Потому император Франции сразу принял решение о немедленном захвате данной позиции любой ценой.

Всего на штурм Шевардинского редута было направлено 40 тысяч человек при 30 тысячах пехоты, 10 тысячах кавалерии и 186 орудиях. Первыми в наступление ринулись части 5-го корпуса, получив приказ обойти редут с юга и зайти в его тыл. Но в ответ загремели пушечные и ружейные залпы, заставив противника изменить план атаки, бросив силы против егерских полков. Несмотря на их героическое сопротивление, враг сильно потеснил их. На подмогу егерям подоспели передовые отряды Киевского драгунского полка. Под ударом русских драгун враг повернул обратно. В этот момент воины

Ахтырского гусарского полка заставили отступить большую колонну французов.

Одновременно на редут как с правого, так и с левого флангов стала наступать 5-я пехотная дивизия под командованием генерала Ж. Компана, которого сам Наполеон называл «мастером по взятию редутов». Свернув с Новой Смоленской дороги, неприятель сомкнутыми рядами двинулся вперёд под прикрытием кавалерии маршала И. Мюрата, отеснив русских егерей, и ворвался в деревню Фомкино. Далее французы установили несколько батарей напротив Шевардинского редута, открыв сильный огонь по укреплению. В результате завязалась ожесточённая, упорная артиллерийская дуэль. После этого враг, овладев селом Доронино, взял в свои руки Доронинский курган, который находился в 250 шагах от Шевардинской позиции. На склоне кургана находились части 61-го линейного полка 5-й пехотной дивизии французов с прикрытием из восьми пушек, а противников уже разделяло расстояние в 60 шагов. Бой перерос в ожесточённую рукопашную схватку, которая длилась более одного часа¹³.

В это время на левом фланге вражеские кавалерийские атаки с трудом сдерживали 5-й и 50-й егерские полки. К ним на помощь были переброшены Тернопольский пехотный и Фанагорийский гренадёрский полки, благодаря чему сражение разгорелось с новой силой, о чём сам М. Кутузов в донесении отметил следующим образом: «Битва против всего редута час от часу делалась упорнее»¹⁴.

При поддержке орудий с Доронинского кургана враг продолжал фланговые атаки. Численный перевес в силах в этот момент был на его стороне, что помогло войскам генерала Ж. Компана ворваться на укрепление, а 1-й дивизии генерала Л. Мюрата захватить село Шевардино. Но долго удержать достигнутое противник не смог из-за контратаки защитников редута.

С наступлением сумерек 5-я дивизия предприняла новую попытку захвата русской позиции. После ожесточённого боя она снова ворвалась в расположение 12-й артиллерийской роты, но отступила из-за контрдействий Симбирского и Одесского пехотных полков под началом полковника П. Лошкарёва.

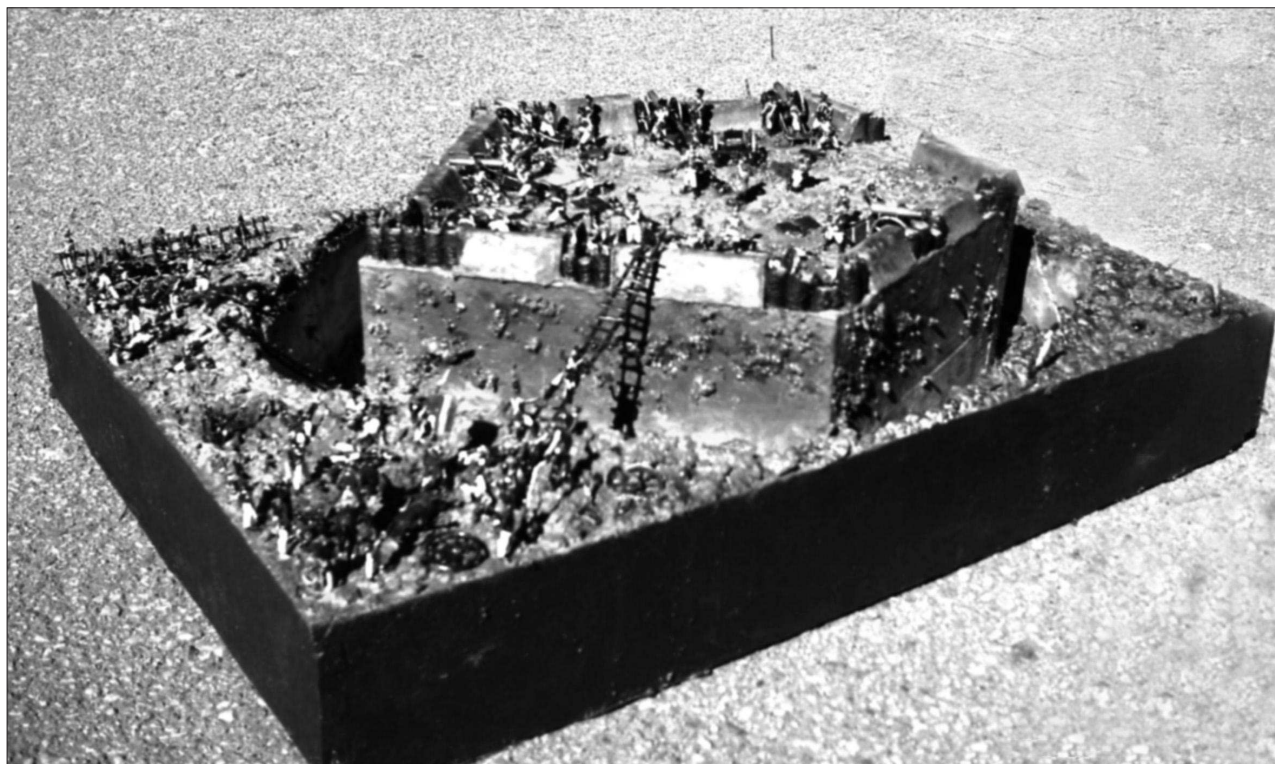
Не считаясь с потерями (а все подходы и ров вокруг редута были завалены телами убитых солдат и офицеров неприятеля), французское командование бросило силы на третий штурм, при котором поредевшие ряды русских были вынуждены отступить.

Узнав о тяжёлом положении Шевардинского укрепления, генерал от инфантерии П. Багра-тион направил подкрепление в виде 2-й гренадёрской дивизии генерал-майора К. Мекленбургского и 2-й сводногренадёрской дивизии под командованием генерал-майора М. Воронцова. Контрудар выбил противника и полностью уничтожил батальон 61-го линейного полка французов¹⁵.

Пользуясь наступившей темнотой, враг попытался нанести удар по флангу и тылу контратакующей русской пехоты. Две крупные колонны французов пошли в наступление между позицией редута и селом Шевардино. Но в это время на правом фланге появились посланные М. Кутузовым полки 1-й и 2-й кирасирских дивизий генерал-лейтенанта Д. Голицына. Малороссийский полк атаковал первую, а Глуховский полк ударил по второй колонне врага. Опрокинув первую линию французской пехоты, кирасиры произвели панику в стане неприятеля. Продолжая движение, войска Д. Голицына отбили Доронинский курган. На помощь развалившемуся строю пехоты Наполеон перебросил 111-й линейный полк, продвигавшийся двумя колоннами от селения Фомкино к деревне Доронино. Наперерез ему русские направили части Харьковского кирасирского и Черниговского драгунского полков под началом генерал-майора И. Панчулидзе. Внезапная русская атака застала врага врасплох, в результате чего 111-й полк попытался построить каре, но, не успев это сделать, был подвергнут нападению русских кирасир и драгун. В стане противника началась сумятица, из-за чего французские батальоны начали отходить, стреляя друг в друга, не понимая, где свои, а где чужие. Только спешное вмешательство французского командования остановило возникшую неразбериху и разлад в войсках. В результате 111-й линейный полк потерял около 300 человек убитыми, в числе которых был командир батальона с его адъютантом, офицер в звании майора и 12 субалтерн-офицеров. Помимо этого, противник потерял почти всю артиллерию, её службу и имущество тылового обоза¹⁶.

Несмотря на потери и расстройство в управлении войсками, враг ещё один раз попытался захватить Шевардинский редут, но русские снова смогли удержать позиции. К 24 часам 5 сентября 1812 г. задача, поставленная перед войсками генерала А. Горчакова, была выполнена, а из-за сильных разрушений редут уже не представлял собой оборонительное укрепление. В первом часу ночи был получен приказ

Бой за Шевардинский редут 24 августа (5 сентября) 1812 г. (макет).
Автор — В. Ю. Прокофьев

Бой за Шевардинский редут 24 августа (5 сентября) 1812 г. (макет).
Автор — В. Ю. Прокофьев

на отход с позиции в глубину основной линии русской обороны. Сам А. Горчаков, как и подобает командиру, уходил последним, с войнами батальона Одесского пехотного полка, в рядах которого осталось не более 200 человек. Как позже вспоминал сам генерал, во время отхода со стороны противника они слышали нарастающий сильный шум. Из-за темноты нельзя было разобрать, какие силы врага пошли в атаку, но по звуку стало понятно, что в наступление пошла большая группа вражеской кавалерии. В селение Семёновское А. Горчаков послал своего личного адъютанта с приказом на возвращение 2-й кирасирской дивизии генерала И. Дуки, которая на этот момент успела отступить по приказу на значительное расстояние. До прибытия подкрепления батальону Одесского пехотного полка генерал приказал провести психическую атаку, заключающуюся в громких возгласах и призывах, максимальной по громкости барабанной дроби. Такой приём возымел успех, приведя противника в замешательство. Военная хитрость помогла малочисленному русскому отряду продержаться до подхода кирасирской дивизии, которая, прибыв на место, опрокинула врага, захватив четыре французские пушки.

Выполнив план прикрытия основных позиций русской армии, части генерала А. Горчакова отошли за Семёновский овраг. Таким образом, сражение за Шевардинский редут, ставшее предвестником грандиозной битвы при Бородино, закончилось. Как уже упоминалось, было определено направление главного удара неприятеля. Благодаря стойкости авангарда были завершены работы по возведению основных фортификационных сооружений¹⁷.

По результатам сражения Главнокомандующий русской армией М. Кутузов издал специальный приказ, который на утро Бородинской битвы был зачитан перед войсками. В нём говорилось: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось к славе российского войска...»¹⁸

Только поздней ночью вражеские войска заняли разбитую позицию Шевардинского редута. По воспоминаниям участников, большое число лежащих целыми кучами трупов являлось свидетельством энергичного сопротивления русских и стремления французских солдат любой ценой захватить укрепление. Особенно много мёртвых тел осталось лежать во рвах и внутренней части земляного вала. На наружной стороне лежали трупы французов, которых во время штурма погибло больше, чем русских

гренадёров в противоположной стороне укрепления. Хотя, по подсчётам, в сражении за Шевардинский редут оба противника потеряли по 6 тысяч человек.

Ещё большим разочарованием для Наполеона стал доклад дежурного генерала по генеральному штабу французской армии. На вопрос императора о числе взятых в плен, генерал вынужден был ответить, что таковых вообще нет. Император Франции принялся задавать вопрос за вопросом, перебирая в памяти весь ход минувших за этот день событий, один из которых прозвучал примерно так: «Неужели эти русские решили победить или умереть?» На что получил ответ, что русские предпочитают умереть, чем сдать в плен¹⁹.

В 1912 г., к 100-летию событий 1812 г., произошла реставрация Масловских флешей, левой Багратионовой флешей и Шевардинского редута. На его холме был установлен памятник воинам 12-й батареевой роты по проекту архитектора Л. Соловьёва. В элементах памятника, выполненного из двух пушечных стволов с четырьмя пирамидами ядер, привлекает изображение Георгия Победоносца. На памятнике присутствует надпись: «Батарейная № 12 рота сражалась в 1812 г. 11 июля у деревни Салтановки, 4 и 5 августа у города Смоленска, в Бородинском бою на Шевардинском редуте, 26 августа у деревни Семёновской, 6 октября у села Волково, 12 октября – у Малоярославца, 22 октября – у села Фёдоровского, 3, 4, 5 и 6 ноября у Красного»²⁰.

В 1903 г. местными жителями была посажена берёзовая роща, которая пролегает от Спасо-Бородинского монастыря к селению Шевардино. В знак примирения в 1913 г. на месте дислокации командного пункта Наполеона по проекту архитектора П. Бесвильвальда был установлен памятник французским солдатам, офицерам и генералам, погибшим в Бородинской битве.

Первый памятник был установлен ещё в 1820 г., когда у средней флешей Багратиона, на месте гибели генерала А. Тучкова, была построена церковь Спаса Нерукотворного. Именно вокруг неё с 1830 по 1870 г. сложился ансамбль Спасо-Бородинского женского монастыря, центром которого стал возведённый в 1851–1859 гг. Владимирский собор по проекту архитектора М. Быховского, в память о всех русских воинах, погибших на Бородинском поле. По распоряжению губернатора Москвы, в 1912 г. было возведено здание Военно-исторического музея по проекту архитектора В. Воейкова.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., при оккупации Можайска, немецкие войска устроили в помещении музея скотобойню, а в момент отступления сожгли строение, от которого остались лишь несущие стены. Но уже 15 октября 1944 г. музей был отреставрирован и открыл свои залы для посетителей. С 31 мая 1961 г. Бородинский музей получил статус Государственного музея-заповедника, экспозиция которого, как и открытые площади, раскрывают события войны 1812 г. и подвиги уже советских воинов в обороне Москвы в 1941 г.²¹

«У всякого народа — своя история, а в истории — свои критические моменты, по которым можно судить о силе его духа, и, разумеется,

чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительней трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою Победы»²², — отмечал о событиях 1812 г. В. Г. Белинский.

Не стоит забывать и о роли нашего города в истории Победы над Наполеоном в 1812 г. Ведь в рядах русской армии в войне участвовали части Одесского гарнизона в числе: 48-го пехотного, 29-го драгунского, 10-го мушкетёрского (39-го егерского), Одесского гусарского, Ахтырского гусарского полков.

А многие герои 1812 г. оставили своими деяниями неизгладимый след в истории нашего славного города.

¹ Лермонтов М. Ю. Бородино. — М., 1988. — Т. 1. — С. 82.

² Военный энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 68–69.

³ Там же. — С. 630.

⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. — СПб., 1839. — Т. 3. — С. 123.

⁵ Там же. — С. 123.

⁶ Там же. — С. 124.

⁷ Там же. — С. 125.

⁸ Отечественная война 1812 года: энциклопедия. — М., 2004. — С. 91.

⁹ Бородино. 1812. — М., 1987. — С. 100.

¹⁰ Там же.

¹¹ Бородино: документы, письма, воспоминания. — М., 1962. — С. 342.

¹² Михайловский-Данилевский А. И. Описание ... — С. 126.

¹³ Отечественная война... — М., 2004. — С. 92.

¹⁴ Бородино. 1812... — С. 100.

¹⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Описание ... — С. 127.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. — С. 128.

¹⁸ Бородино. 1812. ... — С. 104.

¹⁹ Бородино: документы... — С. 348.

²⁰ Бородино. 1812... — С. 104.

²¹ Там же. — С. 366–368.

²² Белинский В. Г. — М., 1979. — Т. 5. — С. 256.